

личности оказывали влияние на страну, и как культура и традиции находили отражение в дизайне денежных знаков.

Список использованной литературы:

1. Алпысбаева А. К. и др. Денежная система независимого Казахстана: Становление и направления дальнейшего развития //КазУТБ. - 2024. - Т. 2. - №. 23.
2. Медведев Н. Н. Наличное денежное обращение в период реформ //Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - 2003. - №. 2.
3. Айдосова Б. Х., Бисенова Р. А., Капанова Ш. А. История денежного обращения в Казахстане //Научные исследования: от теории к практике. - 2015. - Т. 2. - №. 2. - С. 186-193.
4. Канатов А. К., Исмагулов К. Е. Место декларации о государственном суверенитете в системе законодательства Республики Казахстан (правовой анализ //Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2021. - №. 1 (64). - С. 213-218.
5. Апсалямов Н. А., Фадейкина Н. В. Становление и развитие бюджетной системы Республики Казахстан //Денежная система России: история, современность и перспективы развития. - 2019. - С. 126-139.
6. Макашева Ж. Ж., Турманбетова С. К. Проблемы устойчивости национальной валюты Казахстана //Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. - 2015. - С. 224-228.
7. Андреева Г.Н. Монета как способ популяризации и меморизации конституции // МНИЖ. 2022. №4-3 (118).
8. Накибаева А. Н. Коллекционные Монеты Казахстана //Economic Review (National Bank of Kazakhstan). - 2014. - №. 3. - С. 101-103.

**КАЗАХСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕМИРЕЧЬЯ И ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА ПОД ГНЕТОМ
КОКАНДСКИХ И ХИВИНСКИХ ФЕОДАЛОВ (1800-1860 ГГ.)**

Симбаева А. А.

Научный руководитель, к.и.н., профессор З.Б. Шахаман
Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова
simbaevaaruzan@gmail.com
г. Костанай

Введение. История казахского населения Семиречья и Южного Казахстана в XIX веке наполнена сложными и драматичными событиями, связанными с политическим, экономическим и культурным давлением со стороны кокандских и хивинских феодалов. Эти регионы, обладая богатой природой и стратегическим положением, стали ареной междоусобиц и борьбы за власть, что неизбежно отражалось на положении местного населения [1, с. 615]. Казахи, традиционно занимавшиеся скотоводством и земледелием, оказались в ситуации, когда их образ жизни и экономическое положение подверглись серьёзным испытаниям из-за высокой налоговой нагрузки, насилия и политической нестабильности. Гнет со стороны внешних правителей разрушал социальные и хозяйственные структуры, создавая условия, при которых коренные жители потеряли возможность для нормального существования и развития [2, с. 160].

Изучение влияния кокандских и хивинских феодалов на казахское население Семиречья и Южного Казахстана остаётся актуальным, так как помогает глубже понять исторические корни социальных и экономических проблем региона. Эти события отразились не только на жизненном укладе и экономических возможностях казахов XIX века, но и оказали долговременное воздействие на менталитет и культуру народа. Понимание этой страницы истории позволяет современному обществу оценить, какие факторы способствовали становлению региональной идентичности и как они связаны с устойчивостью к внешнему давлению и адаптацией к изменчивым социальным условиям.

Основная часть. Рассматривая казахскую историографию данного вопроса, можно отметить, что труды исследователей охватывают как политические, так и социально-экономические аспекты регионов Семиречья и южного Казахстана, подверженных гнету в XIX веке со стороны кокандских и хивинских феодалов.

Дильмухамедов Е. Д., в своих работах ставит во внимание вопрос восстания казахов под руководством Кенесары Касымова, как одного из ярчайших примеров сопротивления внешним угрозам и борца за национальную свободу. Автор рассматривает причины восстания, социальную напряженность и роль феодальных отношений в усилении протестных настроений среди казахского народа [3, с. 126]. Восстание Кенесары Касымова являлось ответом не только на давление Российской империи, но и на политические и социальные формы угнетения, характерных для Кокандского ханства, что подтверждает важность изучения взаимосвязи местной феодальной системы и внешнего гнёта.

Не менее значимой фигурой является Якунин А., исследовавший национальные движения в Казахстане в 30-40-е годы XIX века. В своих работах автор оценивает характер сопротивления казахов как против России,

так и против внутреннего угнетения со стороны феодальных правителей Коканда и Хивы. Якунин акцентирует внимание на том, что борьба казахов в этот период имеет два аспекта: борьба за сохранение традиционных земельных отношений и борьба за независимость от внешней власти [4, с. 57].

Исследования Турсунова Б. Р. можно рассматривать как важный вклад в изучение процесса завоевания Кокандского ханства Российской империей. В своей работе «Начало покорения Кокандского ханства Российской империей» автор анализирует военные и политические действия, предпринятые Российской империей в борьбе за контроль над Семиречьем [5, с. 20]. Турсунов подробно обозначает дипломатические усилия и военные действия, направленные на ослабление влияния Кокандского ханства, а также роль казахских племен, оказывшихся на стыке интересов нескольких держав.

Работы Кенжебекова К. и Жаксыбаевой Б. о завоевании Семиречья и Южного Казахстана являются одним из ключевых источников для понимания политической и социальной ситуации в этом регионе в XIX веке. Авторы ставят важным вопрос исторических предпосылок завоевания этих территорий Российской империей, а также особенностей взаимодействия между местными населением, ханствами и внешними силами [6, с. 56]. Авторы утверждают, насколько важно обращаться к вопросам по изучению процесса интеграции казахских земель в состав Российской империи.

Известный академик историк М. Козыбаев в своих исследованиях подчеркивает, что присоединение Казахстана к Российской империи было насильственным процессом, начиная с завоевания Сибири Ермаком, хотя его доводы не всегда подкреплены документами. Он отмечает, что российская политика с конца XIX века носила колониальный характер, связывая укрепление с утратами [7, с. 93].

В тоже время, Утюшева Л. отмечает, что в учебниках по истории Казахстана Российская империя выглядит как угнетатель, а колонизация действует исключительно негативно. Многие казахские историки постсоветского периода в последнее время соединяют казахские степи как насильственное, включающее разрушение традиционной структуры общества и негативные последствия [8, с. 45].

В российской историографии тему казахского населения Семиречья и Южного Казахстана под гнетом кокандских и хивинских феодалов традиционно исследовали с акцентом на геополитическую роль России в Средней Азии и ее экспансию в этом регионе.

Одним из важнейших исследований, направленных на изучение истории присоединения Центральной Азии, является работа Сапунова Д. А., в которой он анализирует стратегические и политические цели России, а также влияние кокандского и хивинского гнета на местное население [9, с. 29]. Сапунов подчеркивает, что присоединение этих территорий к Российской империи не только изменяло политическую карту региона, но и влекло за собой значительные социальные преобразования, в том числе усиливающееся давление на казахское население и изменения в земельных отношениях.

Прохоров И. Р. исследует участие сибирских казаков в экспансии России на территорию Средней Азии, в том числе на земли, находившиеся под контролем Кокандского ханства [10, с. 72]. Прохоров оценивает роль казахских отрядов как важного элемента в обеспечении безопасности и продвижении интересов России в этом стратегически важном регионе. Он описывает военные действия и дипломатические шаги, предпринимавшиеся Российской империей, а также влияние этой политики на казахские земли, находившиеся под феодальным гнетом соседних ханств.

Исследования Турсунова Б. Р. продолжают исторический анализ по данному вопросу, сосредоточив внимание на ключевые военные события и дипломатические усилия, предпринятые Российской империей в целях расширения своего влияния в регионе [11, с. 20].

Брагинский И. С., Раджабов С., Ромодин В. А. в своей исследованиях рассматривают вопросы долгосрочных последствий присоединения Казахстана, Туркменистана и других территорий Центральной Азии к Российской империи [12, с. 156]. Их мнения сосредоточены на изменении социально-экономических условий, а также на трансформации политической структуры в регионах, находившихся под гнетом Кокандского и Хивинского ханств.

Относительно вопросов историографии можем резюмировать, что совместно казахская и российская историография дают целостное представление о жизни казахского населения Семиречья и Южного Казахстана под гнетом кокандских и хивинских феодалов и что вопросы относительно этих событий достаточно изучены.

Рассматривая вопрос населения Семиречья и Южного Казахстана, можно отметить, что в начале XIX века этнический состав Семиречья и Южного Казахстана был крайне разнообразен. Основное население составляли казахи, разделенные на три жуза - Старший, Средний и Младший. Каждый из этих жузов имел свои родовые структуры и традиции, при этом все они объединялись общими культурными и языковыми связями. Казахи вели кочевой образ жизни, полагаясь на скотоводство как на основной источник существования. Они разводили различных животных, включая овец, лошадей и верблюдов, что было обусловлено условиями местного климата и особенностями природного ландшафта. Кочевые маршруты казахских родов пересекались с важными торговыми путями, что способствовало экономическому и культурному обмену.

Помимо казахов, в регионе проживали и другие этнические группы. Русские начали активно населяли Семиречье и Южный Казахстан с конца XVIII века, особенно после присоединения к территории Российской империи. Татары, которые также имели значительное присутствие в регионе, вносили свой вклад в торговлю и культурное разнообразие. Они часто занимали промежуточные позиции между кочевниками и оседлыми жителями, участвуя в торговых связях между различными этническими группами.

Узбеки и киргизы, хотя и представляли меньшинство, также составляли часть многокультурной палитры региона. Узбеки, особенно в южной части, занимались земледелием и торговлей, а киргизы, как и казахи, вели кочевой образ жизни, но их культура и традиции имели свои особенности. Эта многонациональная среда создавала уникальные культурные взаимодействия, в которых смешивались языки, обычаи и традиции, формируя богатую и разнообразную культурную мозаичность.

Определяя политические и экономические цели кокандских и хивинских феодалов в отношении населения Семиречья и Южного Казахстана, можно отметить следующее.

В первой половине XIX века Казахстан переживал серьёзные изменения в экономике. Торговые связи между Казахстаном и Россией становились всё более активными. Из Казахстана в Россию направлялись различные продукты животноводства, такие как мясо, шкуры и шерсть. Взамен из России ввозились зерно, хлеб, промышленные товары, что способствовало диверсификации и насыщению местного рынка. К середине XIX века также активно развивалось земледелие, особенно в районах Младшего жуза. По приблизительным данным, около 5330 хозяйств начали заниматься посевами, и суммарная площадь таких полей составляла приблизительно 24 тысячи десятин. Помимо этого, в целях обеспечения животных кормом на зиму начало распространяться сенозаготовительное хозяйство, что свидетельствовало о всё большем укоренении оседлых практик среди местных племён [13, с. 160].

В этот период произошли значительные изменения в политической системе казахского общества. После смерти двух влиятельных ханов Среднего жуза, Букея (в 1815 году) и Валия (в 1819 году), ханская власть в данном регионе была упразднена. В 1822 году была введена новая система управления, известная как «Устав о сибирских киргизах» [14, с. 10]. В 1824 году аналогичная реформа была проведена в Младшем жузе, где также была упразднена ханская власть. Территория Младшего жуза теперь делилась на три района, каждый из которых возглавлялся султаном-управителем.

В первой половине XIX века население южных районов Казахстана сталкивалось с серьёзными трудностями и притеснениями со стороны кокандских и хивинских феодалов. Казахские семьи Старшего жуза вынужденно кочевали севернее, где они находили укрытие возле российских крепостей. В 1831 году под защиту русских укреплений переселились примерно 7500 казахских семей, надеясь обрести безопасность от произвола кокандских и хивинских беков [15, с. 12]. Стремление казахского народа к покровительству Российской империи свидетельствовало о постепенном расширении её влияния на эти территории.

Против гнёта кокандских беков, в 1821 году крестьяне южных районов Казахстана подняли восстание. Это движение стало символом сопротивления местного населения против феодального насилия и беспощадной эксплуатации. Вдохновлённые идеей свободы от власти кокандских феодалов, повстанцы решительно атаковали и захватили такие важные города, как Чимкент и Сайрам.

Одним из самых длительных и известных феодально-монархических движений этого периода стало выступление султана Кенесары. Его восстание носило не только антиколониальное, но и политическое характер, направленный на восстановление независимой казахской государственности.

Предпосылки сопротивления казахов феодальному гнету были многообразны. Одним из первых значительных событий, воспринятых как сопротивление, можно считать восстание под предводительством хана Кенесары Касымова в 1837-1847 годах [16, с. 102]. Это восстание стало кульминацией недовольства казахов колониальной политикой Российской империи и его последствиями. Кенесары, провозгласивший себя ханом, смог объединить разрозненные племена, создав мощное движение, которое стало символом сопротивления. Его действия вызывали отклик среди казахов, что свидетельствовало о растущем желании вернуть утраченные права и свободы. Это восстание стало знаковым событием в истории казахского народа и положило начало новой волне сопротивления.

На фоне социального и экономического угнетения, а также внешнего давления, казахи начали проявлять активность не только в открытых вооружённых столкновениях, но и в создании тайных обществ и политических групп, которые стремились изменить существующий порядок. Эти общества и движения стали проявлением растущего недовольства местного населения и стремления к социальной справедливости.

В условиях феодальной раздробленности среди казахских старшин также стали возникать политические группы и сговоры, направленные на восстановление старых порядков или создание новых политических форм. Эти сговоры часто направлялись против местных феодалов, а также против вмешательства Российской империи.

Нарастающее недовольство в Букеевской Орде переросло в крупное крестьянское восстание 1836-1837 годов под предводительством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. Восстание стало массовым движением казахов против угнетения, произвола и земельных притеснений со стороны феодалов и колониальной администрации. Восставшие требовали справедливого распределения земель, прекращения поборов и налогов, а также прекращения злоупотреблений со стороны местной знати. Исатай и Махамбет, будучи выходцами из простого народа, стали выразителями интересов и чаяний рядовых казахов. Их выступление объединяло крестьянские массы, которые сражались за свои права и против притеснений. Однако, несмотря на первоначальные успехи, восстание было жестоко подавлено правительственными силами. Российская администрация, поддерживавшая феодалов, стремилась сохранить контроль над регионом и не допустить распространения движения на другие территории.

В 1840-е годы обстановка в регионе ещё больше обострилась из-за увеличившихся набегов грабительских отрядов Кокандского и Хивинского ханств. Эти нападения приносили значительные убытки и сеяли страх среди местного населения. Разорение казахских аулов и угроза постоянных атак вынудили казахов обращаться за помощью к русским властям. Видя в Российской империи защитника от внешних врагов, казахские старшины и лидеры племён обратились к российской администрации с просьбой о защите от набегов кокандцев и хивинцев. В результате таких обращений Россия получила дополнительный предлог для укрепления своего военного присутствия в Казахстане и расширения своих территориальных границ.

Эти события стали формальным основанием для организации похода против кокандской крепости Ак-Мечеть, который был осуществлён оренбургским генерал-губернатором Перовским в 1853 году. Царская администрация стремилась подавить независимость и сопротивление местного населения, а также обеспечить контроль над стратегически важными территориями, которые находились под влиянием Кокандского ханства. Поход на Ак-Мечеть был не только военной операцией, но и частью более широкой политики, направленной на расширение и укрепление российских позиций в Центральной Азии. Это наступление ознаменовало начало новой эры в отношениях между казахами и российским правительством, когда местное население стало всё более осознавать своё положение под колониальным управлением [17, с. 436].

В середине XIX века сырдарьинские казахи, устав от колониального гнёта царской администрации и безразличия к их нуждам, также начали активные действия против нового порядка. Вскоре после подавления восстания казахов в районе Казалинска, протестные настроения распространились в другие регионы, включая прибрежные районы Аральского моря. Это стало признаком того, что недовольство местного населения и его стремление к свободе не угасло, а, наоборот, приобретало новые формы. В 1858 году в районе Аулие-Аты, снова восстали против феодалов и произвола кокандских беков. Это восстание, как и предыдущее, было вызвано угнетением и экономической эксплуатацией, а также желанием вернуть контроль над своей жизнью и ресурсами.

Восстание Жанкожи, которое произошло в 1858 году в районе Аулие-Аты (современная территория Южного Казахстана), стало одним из наиболее ярких примеров сопротивления казахского народа феодальному угнетению со стороны кокандских правителей. В этот период казахи, особенно в Сырдарьинском регионе, сталкивались с тяжелыми условиями жизни под властью кокандских беков. Феодальный гнёт, налоговое бремя, жестокие набеги и эксплуатация местного населения в целях работорговли вызывали глубокое недовольство среди казахов и киргизов.

Особое внимание стоит уделить восстанию Жанкожи, которое стало результатом угнетения казахских трудящихся и крестьян, терпящих несправедливое обращение со стороны кокандских правителей. Этот протест был не просто реакцией на социальную несправедливость, но и выражением стремления местных жителей вернуть контроль над своей жизнью, землёй и природными ресурсами. Восстание объединило казахов и киргизов, что указывало на наличие широких социальных и этнических связей между этими народами, а также на общий интерес в борьбе за свободу и право на независимость.

После подавления восстания в 1858 году, несмотря на временную стабилизацию, протестные настроения не угасли. В регионе продолжалась борьба с угнетением, которая постепенно усиливалась, особенно на фоне роста недовольства царской администрацией и усиления социального давления. Эти события стали предвестниками более масштабных волнений, таких как восстание Кенесары Касымова, и стали неотъемлемой частью процесса перехода казахского населения от феодальных структур к более сложным формам сопротивления, что в конечном итоге привело к интеграции Казахстана в состав Российской империи.

В октябре 1860 года на урочище Узун-Агач произошла ключевая битва, в которой отряд русских войск, поддержанный казахскими джигитами, одержал победу над войсками Худояр-хана. Это сражение имело решающее значение для дальнейшего присоединения всей территории Семиречья к России и продемонстрировало, что местные народы готовы поддерживать русские войска в их стремлении к расширению влияния. После этой победы российские власти смогли воспользоваться благоприятной обстановкой для завоевания всей Средней Азии. Русские войска быстро овладели важными крепостями, такими как Мерке, Аулие-Ата, Туркестан и Чимкент [18, с. 2]. Эти стратегические успехи позволили Российской империи не только утвердить своё влияние в Казахстане, но и завершить процесс присоединения казахских земель к своей территории в 60-х годах XIX века.

Таким образом, на протяжении XIX века население Семиречья и Южного Казахстана находилось под тяжёлым гнётом как кокандских, так и хивинских феодалов, что проявлялось в эксплуатации местных земель и населения, высоких налогах, а также жестоким контроле над торговыми и экономическими потоками. Кокандские и хивинские феодалы преследовали свои политические и экономические интересы, стремясь укрепить своё влияние в регионе, что приводило к усилению социального неравенства и ухудшению жизненных условий казахов.

Это восстание, хотя и не достигло своей цели, оставило глубокий след в истории Казахстана, продемонстрировав решимость казахов бороться за свою независимость и права.

Список использованной литературы:

1. Зиняков Н. М. Эволюция технологии земледелия как фактор становления и развития средневековых городов Южного Казахстана и Семиречья //СибСкрипт. - 2019. - №. 3 (79). - С. 606-613.
2. Козлов А. П. Истоки этнических конфликтов в южном Казахстане //Сборник статей научно-практической конференции профессорско-преподавательского и научного составов института за 2021 г. - 2022. - С. 159-165.
3. Дильмухамедов Е. Д. Восстание казахов под руководством Кенесары Касымова в 1837-1847 гг. - 2010.
4. Якунин А. К вопросу об оценке характера национальных движений 30-40-х годов XIX в. в Казахстане. - 1951. С. 55-64.
5. Турсунов Б. Р. Начало покорения Кокандского ханства Российской империей (1852-1863 гг) //Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. - 2019. - №. 4 (61). - С. 17-23.
6. Kenzhebekov K., Zhaksybaeva V. Завоевание Семиречья и Южного Казахстана (Conquest of Semirechie and Sounhern Kazakhstan). - 2018.
7. Юсуп А., Жуматай С. Вклад академика М. К Козыбаева в развитие отечественной исторической науки //Вестник Северо-Казахстанского Университета им. М. Козыбаева. - 2023. - №. 4 (52.1). - С. 92-98.
8. Утюшева Л. История, культура и традиции казахского народа. Монография. - Litres, 2022.
9. Сапунов Д. А. Политика России в Средней Азии в 60-х годах XIX в //Вестник Челябинского института экономики и права. - 2000. - С. 28-31.
10. Прохоров И. Р. Участие сибирского казачества в обеспечении интересов России в Средней Азии в первой половине XIX в //Известия Алтайского государственного университета. - 2024. - №. 2 (136). - С. 69-77.
11. Турсунов Б. Р. Начало покорения Кокандского ханства Российской империей (1852-1863 гг) //Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. - 2019. - №. 4 (61). - С. 17-23.
12. Брагинский И. С., Раджабов С., Ромодин В. А. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России. - 1953.
13. Кудрявцева К. А. Присоединение младшего жуза киргиз-кайсацкой орды к Российскому государству по оценкам современных исследователей //Modern science. - С. 158-162.
14. Ермекбай Ж. А. Устав о сибирских киргизах 1822 г. и казахи Среднего жуза //Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. - 2022. - Т. 41. - С. 7-13.
15. Кадырбаев А. Ш. Взаимоотношения Джунгарского ханства с соседними народами Центральной Азии в XV-первой половине XVIII вв. // «Nomadic civilization: historical research» (Кочевая цивилизация: исторические исследования). - 2023. - Т. 3. - №. 3. - С. 9-24.
16. Аукинов А. А., Мухамедеева И. А. Кенесары Хан-Государь непризнанного государства //Наука и реальность/Science & Reality. - 2024. - №. 1 (17). - С. 101-107.
17. Марюткин В. В. Поход В. А Перовского на Ак-мечеть В 1853 ГОДУ //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. - 2022. - Т. 22. - №. 4. - С. 436-442.
18. Абдуллаев М. Г. Из истории ирригационного строительства в Кокандском ханстве //Вестник Ошского государственного университета. История. - 2024. - №. 1 (4). - С. 1-7.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МЕСТНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА К ОБЩЕИМПЕРСКОЙ

Туякова А.Т.

Научный руководитель: к.и.н., профессор З.Б. Шахаман
Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова
saaxhaap13@gmail.com
г. Костанай

Реформа 1867-1868 годов, затронувшая административное и судебное устройство в Казахстане, стала ключевым этапом в процессе интеграции казахских территорий в Российскую империю. Эти реформы повлияли на все аспекты жизни казахского общества, включая судебное производство, которое претерпело значительные изменения.

Административно-территориальное устройство Казахстана в конце XIX века было тесно связано с процессами модернизации и централизации власти, осуществляемыми российскими властями. В ответ на потребности имперской администрации были созданы новые органы управления, изменены границы территориальных единиц, а также введены новые формы контроля за населением [1; с. 96]. Одним из важнейших последствий реформы стало создание системы местных органов власти, таких как уезды и волости, которые были подчинены губернаторам и в значительной степени способствовали интеграции казахских земель в экономическую и политическую систему России [2, с. 23]. Судебное устройство, в свою очередь, стало